

EXPANSION

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ИЗОЛЯЦИЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Разработка серийного оформления *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Н. Плутина*

Ливадный, Андрей Львович.

Л55 Изоляция / Андрей Ливадный. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Expansion. История Галактики).

ISBN 978-5-699-98635-4

Далекое будущее...

Ожерелье — планетарную систему, сформированную некогда древней могущественной расой логриан, — сотрясали катастрофические Смещения, несущие неисчислимые беды обитателям Первого Мира. Го-Лоит — модернизированный клон логрианина — при помощи бесчисленных орд скелхов, выращиваемых им в инкубаторах, топил планету в крови земных колонистов. Очередной его жертвой должна была стать тиберианка Яна. Прирожденный солдат, она была вынуждена исполнять преступные приказы Го-Лоита, пока на пути ее не оказался Райбек Дениэл — легендарный космический археолог...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98635-4

© Ливадный А.Л., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Рекомендация автора:

Для читателей, ранее незнакомых со спецификой системы Ожерелье и Первого Мира, в приложении к книге дано краткое описание некоторых основополагающих явлений и событий.

Пролог

Выл ветер. При ясной морозной погоде он сдувал скопившийся на скалах пушистый снег, и крупные хлопья, медленно кружа, падали в разлом ущелья.

Она сидела, запрокинув голову, опираясь спиной о покрытую инеем, насквозь промерзшую стену рунин. Побелевшие пальцы сжимали «АРГ-12», в открытых глазах отражалось бездонное небо да цепь планет Ожерелья, дугой сбегаящая к горизонту.

Снежинки уже не таяли на ее лице.

Стужа сковала мир. Тело девушки окоченело.

Серые безликие существа сновали вокруг. Появляясь из недр внутрискального лабиринта, они вынесли на мороз еще несколько погибших в бою людей, сложили их тела на краю обрыва.

Закат, продолжавшийся трое суток, угас. Гравитационный удар Смещения прокатился судорогой землетрясений, глухо пророкотали обвалы, небольшая снежная лавина сошла в ущелье, взвихрилась, похоронила под собой каменную лестницу, вырезанную в незапамятные времена.

Ветер усилился. Небо заволокло плотными облаками, началась метель.

Серокожие существа не обращали внимания на холод. Они лишь отдаленно напоминали людей строением тела. Их гибкие, будто щупальца, конечности

позволяли двигаться быстро, не увязая в снегу, черты лиц мягко и неясно проступали сквозь плотный материал герметичных защитных оболочек, не позволяя понять, как же они выглядят на самом деле.

После гравитационного удара наступила тьма. Мороз крепчал. Деревья стояли голые, ветер и стужа за считанные дни сорвали с них листву, ветви гнулись под напором ветра, снег проносился сквозь кроны, мир тонул во мгле.

Казалось — это навсегда.

Из подземелий выбралось еще одно существо.

Пройдясь между руинами, осмотрев тела, оно издало короткое шипение, и скелхи, выслушав приказ, подхватили окоченевшее тело девушки, поволокли его в свитый спиралью тоннель, откуда исходил красноватый свет и веяло теплом.

* * *

Снег, сошедший в ущелье, скрыл следы недавнего боя. БПМ с посеченной лазерами броней и заглушим двигателем лежала на боку, но в момент гравитационного удара ее покачнуло, вновь поставило на огромные цельнолитые колеса.

Два человека успели заползти под днище боевой планетарной машины, прежде чем Смещение сорвало пласт снега.

Сейчас они лежали в тесном пространстве, едва живые после полученных ранений. Один дышал сипло, надрывно, его губы обметала кровавая пена, на груди расплзлось темно-красное пятно, у второго разрядом из лазерного излучателя отхватило правую ногу чуть ниже колена, но руки еще пови-

новались, сознание упрямо держалось, хотя внутри стыл холод, более лютой, чем крепчающий мороз наступившей ночи.

Сегодня погибли все, с кем он был связан незримыми узами, кого еще мог любить в глубине очерстевшей души.

Все, кроме ненавистного братца, — вот он скорчился рядом, надсадно дышит, булькает кровью.

— Держись... Не вздумай умирать, братишка... — Его пальцы на ощупь нашли аварийный люк, расположенный в днище БПМ.

Обрубок ноги пылал болью и слабо кровоточил — лазер прижег рану, обуглил плоть.

Пару дней назад он крепко стоял на своей земле, знал, что не отдаст никому ни пяди, а вон как вышло, — хрипя от натуги, Казимир продернул прихваченный морозом рычажный механизм, открывая доступ в заиндевевшее нутро планетарной машины.

Ненависть сжимала сердце, не позволяя поддаться холоду и отчаянию. А как хотелось затихнуть в изнеможении, утонуть в боли, чтобы все закончилось быстро, — здесь и сейчас.

«Держись, братишка...» — Он боком подполз к открытому люку, в надрывном усилии приподнял огрузневшее тело Урмана, кое-как впихнул его внутрь, минуту или две лежал на примятом, подтаявшем от крови снегу, силясь унять бешеные удары сердца.

Жить калекой, потеряв всех, — не лучший выбор, но иного ответа не нашлось — ни в душе, ни в рассудке, нигде.

Он отдышался, подтянулся на руках, по сумеречному десантному отсеку дополз до кабины управле-

ния, со стоном привстал, перевалился через подлокотник кресла.

Устройство чужих еще работало, и двигатель БПМ завелся от первого прикосновения к сенсору пуска.

Мягко осветились дисплеи. Экран внешнего обзора показывал лишь спрессованный снег, но ничего, выдюжим. Можно и калекой. Это была уже не стойкость духа, а черный, поглощающий рассудок омут, в котором потонула прошлая жизнь.

Рука коснулась сочетания текстоглифов. Взвизгнув промерзшим приводом, закрылся люк в днище. Боевая машина вздрогнула, качнулась на подвеске, три пары ведущих колес вгрызлись в кровавый наст, мощный лобовой скат брони продавил рыхлый сугроб.

Прошлое умерло.

Вскоре ущелье осталось позади. Древнюю логрианскую дорогу занесло снегом, но Казимир хорошо знал эти места. Ближайший поселок располагался сразу за перевалом Стражей. Он отчетливо понимал, что приведет с собой беду, но иного выхода не было...

Существо, недавно отдававшее приказы скелхам, сейчас стояло на краю обрыва, глядя вслед удаляющейся боевой машине. Казалось, пришелец не только видит БПМ, но и вслушивается в вязкие человеческие мысли, жадно воспринимая яркие, рожденные горем и ненавистью образы, черпая из них подсказку: как выбраться из незавидного положения, как снова обрести техническую мощь, потерянную в схватке с системами планетарной обороны.

На эмоциональную окраску человеческих мыслей он попросту не обращал внимания.

Пришелец знал, как можно управлять мирами, манипулировать цивилизациями, понимал, что в клокочущей ярости этой «букашки» скрыт ключ к победе. Некоторым особям нужно оставлять жизнь — пусть действуют, думая, что вершат судьбу.

Боевая машина уже скрылась во мгле разыгравшейся непогоды, а он все стоял на краю обрыва, под порывами ледяного ветра. Не все образы, полученные из сознания человека, были понятны, но суть намерений удалось уловить отчетливо.

Он развернулся и направился к тоннелю, ведущему в теплые уютные недра горы.

Глава 1

*Десятый энергоуровень гиперсферы.
Система Ожерелье.
Неделю спустя после Смещения...*

Холодно.

Она сидела, запрокинув голову, опираясь спиной о шероховатую стену.

Обрывки мыслей, причудливо смешанные с травматическими воспоминаниями, кружили в сознании, словно скорченные, пожухлые листья.

Она была тиберианкой. Это определяло смысл жизни, формировало отношение к окружающему, диктовало поступки.

Боль переполняла ее. Единственное, что помнилось четко, — это последние минуты перед смертью. Древняя каменная лестница, вырезанная в скалах, предательская наледь на ступенях, надрывный бег, обрывистый край небольшого горного плато, а дальше — какие-то насквозь промерзшие руины.

— Задержи их! — голос в коммуникаторе принадлежал отцу.

Она быстро осмотрелась. В недрах горы, возвышавшейся над плато, была скрыта какая-то древняя логрианская система. Пришельцы, вторгшиеся в Первый Мир, трое суток прокладывали путь сюда, не считаясь с потерями.

Яна быстро нашла позицию. Мороз крепчал. Сил почти не осталось. Установив «АРГ-12» на сошки,

она взяла под прицел продуваемую ледяным ветром площадку.

Чужие появились спустя пару минут. Внизу, в ущелье, дробно рассыпались звуки беспорядочной перестрелки.

Она прицелилась, выжала спуск. Гулко ударила длинная очередь. Горячие гильзы, шипя, полетели в снег.

Двое скелхов упали, забились в агонии, еще один, не издав ни звука, сорвался в пропасть, но четверым удалось добежать до ближайшего отгрызка стены, укрыться за ним, открыть ответный огонь.

Древняя кладка не выдержала, взорвалась, — падание лазерных разрядов мгновенно превратило лед в пар, позиция рассыпалась грудой дымящегося щебня, но Яны там уже не было. Она пробежала по шатким деревянным мосткам, оказалась на втором этаже руин.

Металл звонко лязгнул о камень. Тугая очередь вспорола сумрак. В призрачном свете планет Ожерелья она отчетливо видела, как еще один скелх, получив пулю, выронил оружие, начал отползать, оставляя на снегу розоватый след.

Предательский снайперский выстрел ударил издалека.

Боль прошла грудь, руки мгновенно стали ватными, непослушными. Она выронила «АРГ-12» и медленно осела, беспомощно хватая ртом ледяной воздух.

Сознание померкло, затем ненадолго вернулось. Все виделось как в тумане, через дымку боли, бессилия, отчаяния. Жизнь уходила медленно, по капле, кровь сочилась между пальцами...

Скелхи уже не обращали на нее внимания, лишь один, пробегая мимо, ударом ноги отшвырнул «АРГ-12».

Затем пошел снег.

* * *

Веки дрогнули.

Она увидела незнакомое помещение без мебелировки, освещенное тусклым холодным светом.

«Я не могла выжить...» — отчаянная мысль билась в рассудке. Рука невольно коснулась груди. Рана не ощущалась. Лишь фантомная боль выжигала нервы.

Яна с трудом отдышалась, медленно повернула голову, обвела взглядом небольшой полутемный отсек. Подле приоткрытого овального люка в выжидающей позе замер логрианин, только очень странный, с несвойственным для ксеноморфов серым отливом кожи, да и выглядел он повыше, поплотнее своих субтильных собратьев.

Две змееподобные головы, посаженные на длинных гибких шеях, потянулись к ней. Раздалось протяжное шипение.

— Удивлена? — неожиданно прозвучал в рассудке Яны синхронный перевод.

Удивлена — не то слово. Бесконтрольная дрожь окатила ее. Первый, рефлекторный порыв задушить тварь и бежать моментально угас. Мышцы парализовало.

— Советую оставить в прошлом свои агрессивные замашки. — Странного вида логрианин смотрел насмешливо, полностью осознавая свое превосход-

ство, абсолютную власть над пленницей. — Я тебя возродил, — доверительно прошипел он. — Теперь ты принадлежишь мне. Понятно? Любая мысль о неповиновении карается, заметила?

— Переживу... — хрипло выдавила Яна.

— Хочешь узнать предел своей выносливости?

Боль вернулась, вмиг стала нестерпимой. Крупные градины пота выступили на ее лице.

— К сведению: я не логрианин, — неожиданно заявил он. — Хотя состою в родстве с этими ничтожествами.

Она лишь скрипнула зубами.

— Меня зовут Го-Лоит. Я — омни, — с нотками непонятной гордости добавил он. — Генетически улучшенная ветвь известной тебе цивилизации. Итак, ты готова служить мне или предпочтешь умереть во второй раз?

Ситуация отдавала дешевым сценизмом. «Самое простое и наиболее разумное объяснение — я все еще медленно умираю...» — На фоне недоумения и отчаянья плыли зыбкие миражи. Яна представила свое припорошенное снегом тело — уже неподвижное, отданное во власть бредовых, сумеречных видений. «Ну а как еще объяснить паралич мышц, боль, беспомощность и эту серую фигуру? Почему же я не ушла в сущность?» — Мысли бились, как в клетке, не находя ответа.

— Любопытно, любопытно. — Го-Лоит вытянул шеи, обдал ее отвратительным, сладковатым запахом дыхания. — Ты тиберианка? Что это значит? Каким образом ты можешь покинуть умирающее тело? Что такое «сущность»? — вопросы окатывали волнами омерзения.

— Не дождешься, тварь...

— Очень хорошо. — Он почему-то остался доволен. — Ты думай, думай. А я послушаю.

Яна тонула в ощущениях боли. Она никогда не отличалась терпимостью в отношении представителей иных цивилизаций, а сейчас все обострилось до предела под воздействием мучительной и совершенно непонятной ей галлюцинации, главную роль в которой играл этот двухголовый глумливый уродец.

Го-Лоит невольно отпрянул, словно обжегся о ее мысли.

Он злобно зашипел, но быстро совладал с собой, снова приблизился, упорно лова измученный, тусклый, недоуменный взгляд девушки.

— О, какая мрачная ксенофобия! Вот, значит, каков жизненный путь тиберианцев? — неподдельно удивился он. — Ты привыкла наступать на горло любому, кто хоть на йоту отличается от человека? Так ты защищала себе подобных? А чужим, кто посмеет приблизиться к вашим территориям, пуля в лоб, без разговоров? — Он вдруг иронично зашипел. — Какая примитивная, но удобная философия! Однако, — он вновь обдал ее сладковатым зловонием, — теперь я наступил тебе на горло, заметила? Ты ведь признаешь право силы, верно?

Яна молчала. Бред полный, абсолютный.

— Ладно. — Он наконец убрал свои змеиные головы от ее лица. — Ты очень интересный источник информации. Советую осознать свое положение, набраться ума или мужества, мне без разницы, и понять: ваше время закончилось. Я найду позже. Мы еще поговорим.

Скрипнул, а затем гулко отработал приводом овальный люк.

Лязгнул механизм. Необъяснимая слабость охватила Яну.

Мир вновь истончился, исчез на какое-то время, растворился в серых сумерках.

* * *

Оказавшись одна среди не имеющей границ мглы, она запаниковала.

Тиберианцы отвергали путь мнемоников, да и какой толк от кибернетических расширителей сознания в условиях Первого Мира, где нет техносферы?

Мучительные ощущения постепенно гасли.

Ни боли, ни следов от ран. Лишь эта треклятая мгла вокруг. И полная неопределенность, сводящая с ума. Даже самый стойкий характер способен надломиться, дать трещину, находясь на зыбкой, неопределенной границе между жизнью и смертью.

Яна не привыкла беспомощно выжидать. Если она хотела увидеть труп врага, то никогда не сидела на берегу реки в надежде, что тот рано или поздно проплывет мимо, а шла и брала свое.

Вот и сейчас она не собиралась бездействовать. Благо методики тренировок тиберианцев открывали ей рискованный путь к обретению свободы, предлагали выход из ловушки, не важно, опутана она тенетами смерти или действительно находится в плену у...

Мысль неожиданно оборвалась.

Серия ярких, фрагментированных образов в клочья порвала рассудок, вернула боль, стерла решимость.